

А.М. Гальмак, О.А. Шендрикова, И.В. Юрченко

Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, Республика Беларусь

Предпринимавшиеся неоднократно попытки провести границу между наукой и тем, что не имеет к ней никакого отношения, приводили к появлению разного рода определений науки и критериев научности. К сожалению, или к счастью, рано или поздно обнаруживалось, что все эти определения и критерии обладают одним общим недостатком, а, может быть, достоинством. Все они, без исключения, не являются универсальными, пригодными во все времена и на все случаи. Одна и та же теория может быть научной в рамках одного определения и ненаучной – в рамках другого. Слишком общие определения и слабые критерии оставляют много щелей и лазеек для просачивания в науку сомнительных, явно ненаучных теорий. Желание оградить науку от подобных теорий приводило к формулировке очень сильных критериев научности и появлению громоздких определений науки, снабженных большим числом ограничений. При этом значительно сужалась сфера науки, и за ее пределами незаслуженно оказывались целые области и направления.

Отсутствие четких, не допускающих многозначного толкования определений науки является одной из причин, хотя и не главной, существования антинауки, лженауки, псевдонауки, квазинауки и прочих подобных вещей, которые можно объединить одним общим понятием «наука в кавычках» или кратко – «наука».

Вред, который лженаука причиняет науке очевиден, но гораздо большую опасность для нее представляет квазинаука, которая также, как и лженаука претендует на научный статус, не имея для этого оснований. Квазинаука отвлекает на себя значительную часть материальных и финансовых ресурсов, выделяемых на науку, так как зачастую выполняется в официальных научных учреждениях за счет средств государственного бюджета и грантов, предназначенных для науки.

Активное участие в создании квазинаучных и даже лженаучных знаний принимают, как это не покажется странным, учреждения высшего образования по всему миру. Это связано с тем, что любое образовательное учреждение, имеющее статус высшего учебного заведения, должно удовлетворять некоторому набору стандартов, устанавливаемых, как правило, государством. Один из таких стандартов предусматривает, что коэффициент острепенности преподавательского состава – отношение преподавателей, имеющих ученую степень, к числу всех преподавателей, работающих в данном университете, должен быть не меньше некоторого фиксированного значения. Коэффициент острепенности, умноженный на 100, дает процент острепенности. Например, в Беларуси этот показатель для каждого ВУЗа должен быть не меньше 40%, в России – не менее 60%. Поэтому российский университет, в котором преподавателей со степенями кандидата и доктора наук меньше 60%, может быть закрыт.

Университеты с низким коэффициентом острепенности, с трудом дотягивающие до стандартного значения, это не исключение, а довольно распространенное явление. Вызвано это существующим в последнее время дефицитом преподавателей с учеными степенями. Существенный вклад в создание указанного дефицита, вносят вновь создаваемые университеты, которые в постсоветское время росли, как грибы после дождя. Даже небольшие города стремились занять собственный университет, и многим это удалось.

Открытие новых университетов, в том числе и частных, не всегда напрямую связано с необходимостью решения основной задачи высшей школы: подготовки нужных обществу специалистов высокой квалификации самого разнообразного профиля для работы в производстве, бизнесе, науке, образовании и в других сферах, необходимых для нормального функционирования любого государства. При этом часто происходит неоправданное

дублирование. За примерами далеко ходить не надо. Сегодня на постсоветском пространстве трудно найти университет, не имеющий отношения к подготовке специалистов по экономике. Кругом одни экономисты, а нормальные толковые бухгалтеры, способные навести хоть какой-то порядок в «профессиональной» финансовой деятельности горе-экономистов, на вес золота.

Понятно, что открытие новых университетов и введение платного обучения в государственных университетах приводит к увеличению числа студентов. Здесь самое время вспомнить еще об одном образовательном стандарте – числе студентов, приходящихся на одного преподавателя. В одних государствах это число равно шести, в других – семи, в Беларуси сегодня на одного преподавателя должно приходиться не менее 10 студентов, хотя еще совсем недавно достаточно было 8.

Все сказанное выше об образовательных стандартах нужно нам только для того, чтобы побыстрее приблизить читателя к пониманию того, что современная система образования, принимая участие в создании научного знания, причастна также к порождению квазинауки и даже лженауки.

Вот как это можно объяснить. Все начинается с желания некоторых частных лиц и ВУЗов заработать на образовании с помощью введения платного обучения в высшей школе. Для этого создаются новые университеты и открываются новые специальности в существующих университетах. В результате увеличивается число студентов, далее растет общее число преподавателей, а через коэффициент остепененности возрастает и число преподавателей с учеными степенями.

Получить официальную ученую степень можно только, защитив диссертацию, которая по определению является научной работой, содержащей новые научно обоснованные результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Если безоговорочно верить в то, что каждая защищенная диссертация – новое слово в науке, то надо согласиться и с тем, что каждый преподаватель со степенью – это ученый, а рост числа преподавателей со степенями должен автоматически приводить к пропорциональному росту научных знаний.

Принимая во внимание только что сказанное, приходим к парадоксальному выводу: частные лица и УВО, организующие платное обучение, способствуют увеличению объема научных знаний. Что-то здесь не так, не может уменьшение или увеличение числа студентов непосредственно влиять на рост научных знаний, замедляя или ускоряя его. По-видимому, слабым звеном в цепочке наших рассуждений является предположение о бесспорной научности каждой защищенной диссертации. Это не всегда так. Официальная статистика ВАКов России и Беларуси свидетельствует, что порой защищаются и такие диссертации, которые нельзя признать научными работами, содержащими новые научно обоснованные результаты.

Теперь кое-что прояснилось. С введением платного обучения увеличивается число студентов, а стремление достичь параметров, задаваемых образовательными стандартами, приводит к неестественному, искусственному росту числа защищенных диссертаций. Такая практика не может не привести к появлению как диссертаций-пустышек с нулевым вкладом в науку (не самый худший вариант), так и диссертаций с квазинаучным и лженаучным содержанием, что гораздо хуже. Остепененные преподаватели в зависимости от содержания защищенных ими диссертаций пополняют ряды ученых, лжеученых или квазиученых, а знания добытые ими, включаются в науку, лженауку или квазинауку.

Вообще говоря, в научном мире хорошо известно, что не всякий человек, обладающий ученой степенью, является ученым, а увеличение числа обладателей ученых степеней не всегда приводит к пропорциональному росту научного знания. Об отсутствии, а точнее о нарушении естественной связи между количеством защищенных диссертаций и уровнем развития науки красноречиво говорит следующий пример.

По данным Госкомстата СССР на конец 1988 года в Беларуси при населении около 10,2 миллиона человек работало 1200 докторов наук, а в Грузии с населением 5,4 миллиона

человек имелось 1500 докторов наук, то есть в Беларуси один доктор приходился на 8500 человек, в то время как в Грузии – на 3600 человек. Выходит, что при пересчете на душу населения, в Грузии в то время было в 2,4 раза больше докторов наук, чем в Беларуси. Приведенные числа поражают своей неестественностью и вызывают подозрения и смутные сомнения, как говаривал один известный киногерой. Еще большее сомнение в неестественности этих чисел возникает, если сопоставить научные потенциалы Беларуси и Грузии в 1988 году. Такое сопоставление равносильно сравнению МАЗов, производимых Минским автомобильным заводом с «Колхидами» Кутаисского автозавода. Первые, уступая западным образцам, являлись все же лучшими автомобилями в Советском Союзе, регулярно участвовали в международных ралли, широко использовались в армии, экспортировались в разные страны. Вторые были ходячим, точнее ездящим, анекдотом советского автомобилестроения.

Так как возрастающий коэффициент остепененности, увеличивая число защищенных диссертаций, приводит к росту не только научных, но и квазинаучных знаний, то в качестве одной из мер замедления этого роста можно предложить уменьшить коэффициент остепененности, или сделать его дифференцированным, увеличив для ведущих университетов.

Зачем искусственно стимулировать рост защит диссертаций, увеличивая тем самым, количество обладателей ученых степеней. Конечно, было бы замечательно, если бы на математических факультетах лекции студентам читали только Пуанкаре, Гильберты и Колмогоровы, а на физических – Эйнштейны, Боры и Гинзбурги. Но где набраться столько гениев на существующую армаду университетов. Да и не факт, что иные кандидат наук, доктор наук и даже академик прочитают лекцию лучше опытного преподавателя без степени, который не принуждаемый к обязательной защите диссертации, может уделить больше времени педагогическому процессу. В ВУЗах многие дисциплины на приличном уровне вполне могут преподавать и преподают преподаватели без степени. Конечно, чтение лекций такими преподавателями не должно быть массовым.

Должны быть также исключены ситуации, когда отдельные УВО открывают специальности, уже давно существующие в других УВО, не имея кандидатов и докторов наук нужного профиля, а также соответствующей материальной базы. При этом, обучение по таким специальностям проводится по, мягко говоря, заимствованным программам, планам и методическим разработкам.

Необоснованное дублирование специальностей и увеличение количества университетов, влекущие за собой увеличение численности студентов – не единственные причины, влияющие на качество и количество защищенных диссертаций, обеспечивающих в зависимости от своего содержания рост, как научного, так и квазинаучного знания. На эти процессы ощутимо влияют и другие факторы, среди которых педагогические исследования занимают не последнее место.

Тема квазинауки в педагогике заслуживает отдельного разговора. Интересующихся отсылаем к библиографическому списку (www.@prometeus.nsc.ru). Можно также указать статью одного из авторов [1], опубликованную в бюллетене «В защиту науки», который с 2006 года издает существующая при Президиуме РАН Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований.

Список литературы

1. Гальмак, А.М. Можно ли измерить квазинауку? / А.М. Гальмак // В защиту науки. – 2008, №3. – С. 131–147.